

– Это и есть технология захвата движений, – рассказывал студентам преподаватель Джон Вулф, жестикулируя и глядя на работника, служившего в качестве примера. – Сперва мы надеваем на актёра маркеры, затем просим его показать те движения, которые требуются по сюжету. Камеры захватывают его движения и передают их через оборудование на компьютер, поэтому мы можем наблюдать за результатом в реальном времени.

В просторном съёмочном павильоне на чёрном фоне, в центре, под светло-жёлтым светом демонстрировал танцевальные движения белый мужчина, по всему телу которого были закреплены белые маркеры. Установленные вокруг него три инфракрасные камеры с трёх углов захватывали его движения.

Около десяти студентов, включая Ван Яна, подошли следом за преподавателем к компьютеру. Джон Вулф сел на стул и щёлкнул мышкой несколько раз. На экране в окне программы появилась двигающаяся трёхмерная модель зелёного цвета. Это были движения того белого мужчины. Вулф произнёс:

– Это только начало. Если хотите получить мультипликационного персонажа, потребуется задействовать другие графические технологии...

Уже наступила середина марта, ещё в середине февраля огласился список номинантов на 73-ю премию «Оскар». Как СМИ и предсказывали, Натали Портман номинировали на лучшую женскую роль, она стала первой актрисой поколения 80-х, получившей возможность побороться за статус лучшей актрисы. В её адрес мгновенно посыпалось несметное множество похвалы, у неё не только резко выросло число фанатов, но она прямо-таки превратилась в нового национального кумира всей Америки. Если бы не учёба, она была бы самой востребованной и популярной девочкой в Голливуде. Несмотря на это, она легко попала на обложки нескольких журналов и не уступала по популярности «будущей лучшей актрисе» Джулией Робертс.

Что касается лучшей мужской роли, то Уилл Смит успешно оказался в списке номинантов. Его главными соперниками в борьбе за звание лучшего актёра стали Рассел Кроу и Том Хэнкс. Уилл всегда пользовался огромной популярностью и тем более обладал необычным влиянием среди молодёжи. Номинация на «Оскар», естественно, привела его фанатов в бурный восторг. В прошлом году по нему жестоко протоптались «Золотой малиной», но он не пал духом и немедленно нанёс лучший ответный удар, благодаря которому уже претендовал на «Оскар».

Фанаты шумно требовали: «Уилл должен получить золотую статуэтку». Пиар-отдел Flame Films тоже не сидел без дела, вдобавок у самого Уилла имелись большие связи, поэтому в итоге немало газет и других СМИ встали на сторону Уилла и активно продвигали его: «Его игра безупречна!», «Это легенда среди афроамериканцев, лучшее изображение американской мечты, истории Криса Гарднера и Уилла Смита трогают за душу...», «Он разрушит монополию белых мужчин на “Оскар” за лучшую роль и станет первым чернокожим лучшим актёром!»

Помимо лучшей мужской роли, фильм «В погоне за счастьем» также был выставлен в номинациях «лучшая работа художника-постановщика» и «лучшая музыка». А «Джуно» получила номинации «лучший оригинальный сценарий» и «лучшая песня».

Ван Ян же остался аутсайдером, его не номинировали за лучшую режиссуру. И хотя ранее уже многие СМИ предполагали такой результат, тем не менее немало людей все равно остались недовольны. Они осуждали жюри «Оскара» за консервативность и косность. В течение

нескольких десятилетий ничего не менялось.

В 1989 году 26-летний “режиссёр-вундеркинд” Стивен Содерберг за счёт картины «Секс, ложь и видео» получил главную премию на Каннском кинофестивале, но на проводившемся в следующем году «Оскаре» 27-летний вундеркинд получил лишь номинацию “лучший оригинальный сценарий”. В 2001 году “детский” режиссёр Ван Ян попал в схожую ситуацию, пусть даже он и стал самым молодым номинантом на «Золотой глобус» за лучшую режиссуру.

Но прежде вундеркинд, а ныне 38-летний Стивен Содерберг, после того как им был установлен рекорд на «Золотом глобусе» двумя фильмами «Эрин Брокович» и «Траффик», установил рекорд и на «Оскаре», где обе его работы были номинированы за лучшую режиссуру. Он стал одним из главных претендентов на победу. Неужели волшебному юношу придётся прождать одиннадцать лет, прежде чем он сможет всколыхнуть сердца членов жюри? К тому времени ему будет 32 года, у него ещё будет шанс сравняться с рекордом по самому молодому лучшему режиссёру.

А в этом году за лучшую режиссуру ещё поборются Энг Ли («Крадущийся тигр, затаившийся дракон»), Ридли Скотт («Гладиатор») и Стивен Долдри («Билли Эллиот»).

Среди американских кинопремий были не только «Золотой глобус» и «Оскар», существовало ещё множество различных крупных и мелких премий, от которых разбегались глаза. Сильные конкуренты, загребавшие повсюду награды, даже зачастую затруднялись сказать, сколько конкретно они выиграли наград. Прежде всего, премии раздавали разные гильдии: гильдия кинопродюсеров, гильдия режиссёров, гильдия киноактёров, гильдия кинооператоров, гильдия сценаристов. А ещё имелось несметное количество ассоциаций кинокритиков. Кроме того, были премии «Сатурн» и «Молодой актёр».

«В погоне за счастьем» и «Джуно» заработали в других премиях очень много номинаций, которые были почти копией «Оскара». В плане индивидуальной почести, Ван Ян был номинирован за лучшую режиссуру как минимум десятью ассоциациями, среди которых самой авторитетной являлась гильдия режиссёров. Премия этой гильдии служила ориентиром для «Оскара». За 53 года её существования лишь четыре раза её результаты отличались от результатов «Оскара», а в этом году победившим режиссёром стал Энг Ли.

Как бы там ни было, в этом году Ван Яну не суждено было побороться за «Оскар» в номинации “лучший режиссёр”. Тогда, может, в следующем году? Разумеется, это будет зависеть от того, какой фильм он выпустит в текущем году. Но киноманов разочаровал тот факт, что Ван Ян, который всегда славился высокой производительностью шедевров, внезапно взял перерыв и вернулся учиться в Южно-Калифорнийский университет, словно у него не осталось никаких режиссёрских идей. Конечно, у него в планах был продюсерский проект – молодёжный танцевальный фильм «Лапочка», что тоже порадовало киноманов и в частности любителей фанатов «Классного мюзикла».

«Крутая девчонка, группа крутых молодых людей, уверен, “Лапочка” всем понравится». Когда киноманы прочитали эти слова Ван Яна, а спустя несколько дней Flame Films объявила, что главную роль “лапочки” сыграет Джессика, интерес молодёжи к этому проекту заметно возрос. Не станет же волшебный юноша выпускать низкосортную работу с участием своей девушки?

Однако жёлтая пресса с полной убеждённостью заявляла, что из-за того, что Натали благодаря «Джуно» стала номинантом на «Оскар» за лучшую женскую роль, Джессика сильно разозлилась, поэтому Ван Ян решил выпустить «Лапочку», чтобы утешить свою девушку: «По

названию фильма можно понять, что это их любовное шоу. Но волшебный юноша, очевидно, совсем не уверен в этом фильме, поэтому решил не режиссировать, а продюсировать».

На самом деле Ван Ян и впрямь не смел утверждать, сможет ли «Лапочка» стать кассовой картиной, но абсолютно верил в эту работу и собирался вложить все силы в продюсирование. С какой стороны ни посмотреть, вне зависимости от того, хотелось ли ему утешить девушку, он ни за что не позволил бы себе испортить фильм, потому-то он и отказался от режиссуры.

В течение этого месяца он ежедневно трудился над сценарием «Лапочки», напрягая каждую извилину мозга, вдобавок посетил много хип-хоп клубов для поиска новых идей и вместе с тем не забывал о пути успеха фильмов подобного жанра, что хранились в его голове.

Сценарий и концепция «Лапочки» оттачивались изо дня в день, а с наступлением 1 марта этот процесс резко замедлился, потому что официально открылся центр цифрового искусства имени Роберта Земекиса в Школе кинематографических искусств Южно-Калифорнийского университета. В этот день Ван Ян, будучи одним из спонсоров, с радостью посетил церемонию открытия, а на следующий день, сняв костюм и ботинки и надев ветровку и кроссовки, вернулся в ряды обычных студентов. Каждый день он проводил дневное время на территории университета и по вечерам возвращался домой в Беверли-Хиллз.

Спецэффекты в кино и цифровые технологии – именно эти вещи Ван Ян в основном хотел изучать. Конечно, он был режиссёром, а не постановщиком спецэффектов или программистом. Он изучал вовсе не конкретные компьютерные программы, а общие принципы работы со спецэффектами. Во время создания раскадровки эти знания придадут вдохновения, позволят режиссёру понять, какие технологии по спецэффектам лучше применить, как лучше снимать, чтобы изображение выглядело реалистичным. Также станет проще сотрудничать с постановщиком спецэффектов.

Всего за полмесяца Ван Ян уже освоил много технологий по спецэффектам, например, разобрался в микросъёмке и синтезе изображений. А по-настоящему полезными оказались знания в старых и новых цифровых технологиях. Цифровые технологии являлись революцией в кино и позволяли режиссёрам реализовать многие свои идеи. Не будет преувеличением, если сказать, что в нынешнюю эпоху в кино можно было изобразить всё что угодно, главное – не жалеть денег.

Компьютерная графика, захват движения, виртуальная съёмка... Но Ван Ян проводил время не только в центре цифрового искусства. Не имевший намерения получать учёную степень, он иногда прогуливался до проспонсированного Джорджем Лукасом и названного в честь его жены Марсии Лукас центра постпродакшна и других мест, где слушал лекции. Хотя Южно-Калифорнийский университет больше всего славился выпуском режиссёров, это не мешало Ван Яну изучать другие вещи. В кино входит много всяких вещей, и чем глубже ты разбираешься в этих вещах, тем лучше контролируешь процесс создания фильма, будучи режиссёром и продюсером.

Так или иначе, за прошедшие полмесяца Ван Ян многому научился и чувствовал себя Марио, который вырос, съев гриб. Если бы ему сейчас внезапно захотелось снять блокбастер со спецэффектами, он бы не растерялся, раздумывая, как режиссировать эту картину.

– Джессика, ты не заметила, как во время своего выступления сделала несколько своих излюбленных движений?

Сидевший на диване Ван Ян смотрел на Джессику, у которой было серьёзное лицо. Он, подняв

глаза кверху, произнёс:

– Это первое движение.

Затем он покрутил шеей, с улыбкой вымолвив:

– Это второе, но ты более гибкая, чем я.

Джессика недоумевающе улыбнулась:

– Это разве плохо? Я и не обратила внимания на эти вещи, просто так сыграла, и всё.

Ван Ян хихикнул:

– Это и неудивительно. Ты обычно во время разговора так же себя ведёшь. Тут нельзя говорить, плохо это или хорошо, зависит от конкретной ситуации. При создании образов разных героев нельзя использовать одни и те же микродвижения, иначе в чём разница?

Джессика молча кивнула, после чего пожала плечами и закатила глаза, сказав:

– Знаю, думаю, мне надо поработать над мимикой.

– Вот опять! Твои глаза, а ещё... – рассмеялся Ван Ян и пожал плечами, добавив: – Это третье движение.

Джессика нахмурила брови и схватилась за голову, с выпученными глазами промолвив:

– Кажется, придётся вот так играть!

Ван Ян опять захохотал и обнял её, сказав:

– Джесси, при должном языке тела ты будешь выглядеть более естественно. Думаю, ты лучше меня это понимаешь. Я хочу сказать, что, когда ты играешь, следует...

В последний месяц двое людей устраивали по вечерам мини-игру “режиссёр-актриса”. Ван Ян составлял Джессике компанию в её актёрских упражнениях, давал ей рекомендации и высказывал своё мнение, а также давал разъяснения по поводу Хани. Они совместно лепили образ этой героини из предустановок, прописанных в сценарии.

По прошествии месяца, то ли это было обманчивое ощущение, то ли ещё что-то, но Ван Яну показалось, что у Джессики произошёл большой прогресс в актёрском мастерстве. Разумеется, ей было далеко до Натали, но она уже находилась на совершенно ином уровне по сравнению с временами «Классного мюзикла», снятого больше двух лет назад.

Позанимавшись ещё немного, пара закончила сегодняшнюю игру. Ван Ян взял пульт и включил телевизор. Едва включился телевизор, как раздался возбуждённый голос, на экране показывались баскетболисты, пафосно бившие себя в грудь: «Началась первая игра чемпионата NCAA! Кто продолжит идти по чемпионской дорожке...»

Ван Ян, повернув голову к Джессике, воодушевлённо сказал:

– Кстати, знаешь, завтра наш USC играет с Оклахомой, пойдём смотреть! Ух, жду не дождусь! (*USC – сокращённое английское название Южно-Калифорнийского университета, University of Southern California*)

Он обожал баскетбол, чемпионат NCAA и Южно-Калифорнийский университет. После того как он вернулся в родное учебное заведение и проучился там полмесяца, к нему неожиданно вернулась та былая страсть по этим трём вещам. С тех пор как он поступил в USC и команда «Южно-Калифорнийские Троянцы» впервые пробилась на чемпионат NCAA, он в первый раз на собственном опыте почувствует, что такое мартовское безумие.

Ранее он в своём блоге уже сделал прогноз на полуфиналистов: Мичиганский университет, Иллинойский университет, Стэнфорд. А последним оставшимся претендентом на полуфинал он выбрал не Дьюкский университет, считавшийся всеобщим фаворитом, а Южно-Калифорнийский университет. Это решение было эмоциональным и вместе с тем рациональным. USC уже несколько лет не участвовал в NCAA, все студенты были крайне подавлены, но в этот раз удалось пройти в чемпионат. Боевой дух игроков поднялся до небывалых высот, так что шансы на успех были велики.

– Ага, давай! – радостно отозвалась Джессика и, глядя в экран телевизора, увлечённо произнесла: – Я ещё ни разу не бывала на играх NCAA, меня как-то приглашали посмотреть на UCLA, но я отказалась. (UCLA – University of California, Los Angeles, Калифорнийский университет*)

– Что?! UCLA? – тотчас насупившись, крикнул Ван Ян.

Джессика, оцепенело уставившись на него, сказала:

– Я не ходила.

Ван Ян с суровым видом кивнул, а затем рассмеялся:

– Правильно, что отказалась! Никогда не поддерживай UCLA, этих грёбаных уродов...

Южно-Калифорнийский и Калифорнийский университеты всегда являлись заклятыми врагами из одного города. Два заведения соперничали, похоже, во всём, каждый считал себя лучше, особенно это касалось спорта. Будь то американский футбол или баскетбол, они испытывали лютую ненависть друг к другу. Неделю ежегодных соревнований по американскому футболу между двумя университетами UCLA называла “Beat SC Week” (неделя избиения Южно-Калифорнийского университета). В это время оба заведения повышали оборону и принимали меры предосторожности, чтобы не испортили их университетские символы. Уже были случаи, когда бронзовую статую троянца USC и статую медведя UCLA обливали краской цвета своего университета.

Студенты UCLA даже прозвали USC “University of Second Choice” (университет для запасного варианта). Ван Ян, впервые об этом услышав, лишь посмеялся и отнёсся с пренебрежением, ему было плевать, кто с кем конкурирует, для него USC являлся лучшим университетом в плане обучения кинематографу, он поступил туда ради учёбы.

Однако несколько лет назад, когда Ван Яна ещё не отчислили, он и несколько его одноклассников подверглись насмешкам со стороны студентов UCLA по поводу того, что USC не прошёл в баскетбольный чемпионат NCAA. Хотя Ван Ян со своими людьми мог тоже поиздеваться над UCLA насчёт американского футбола, он, будучи баскетбольным любителем, с тех пор стал заклятым врагом UCLA в плане баскетбола.

При воспоминании тех насмешливых высказываний в груди Ван Яна вспыхнуло пламя гнева. Он сделал глубокий вдох и обратился к Джессике:

- Ты теперь приверженец USC, помни, есть только «Троянцы»! Это станет традицией нашей семьи!

- Только «Троянцы»! – торжественно кивнула Джессика. Ей было известно о вражде двух университетов, только она не думала, что Ван Ян так бурно отреагирует, тем не менее её парень являлся приверженцем USC, естественно, она тоже болела за USC. Она протянула ему ладонь, с ненавистью выкрикнув:

- В задницу UCLA!

Ван Ян, довольно улыбаясь, дал ей “пять”:

- Да! Мы порвём их в четвертьфинале, если только другие университеты раньше нас не уничтожат этого дерьмового медведя...

Однако в первой игре прошли и USC, и UCLA. Южно-Калифорнийский университет одолел Оклахомский университет со счётом 69:54. Тем вечером находившиеся в Мемориальном Колизее Лос-Анджелеса Ван Ян и Джессика в порыве эмоций надорвали голоса от постоянных криков и в весёлом настроении вернулись домой. А во второй игре Южно-Калифорнийский университет отправится в Бостон, где на чужом поле бросит вызов Бостонскому колледжу.

<http://tl.rulate.ru/book/41606/1293250>